

Отчет [Печатного Органа](#) о вечере 23 Февраля 1995 года , проведенного "Компанией" в Галерее Chuck Levitan в Soho

(фрагменты из [книги Марка Копелева "Письма с того света"](#))

кликните на фото для просмотра в реальном размере

С Игорем я познакомился через месяц после моего приезда в Нью-Йорк, в июне 1989 года. Киевлянин Юра Дизенгоф, с которым я впервые встретился, примерно, за неделю до этого, пригласил меня к Русанову в Квинс в гости, пообещав приятный, интеллектуально насыщенный вечер. Действительно, мы весь вечер проговорили. И выпили при этом 3 (три) галлона классического еврейского напитка "Манушевич". Вино это примечательно двумя качествами: низкая цена и смертельно высокое содержание сахара. Игорь, прожив уже в Нью-Йорке с полгода, ввел меня, новичка-иммигранта, в курс дела, сравнив "Манушевич" с известным мне вкусным вином "Лидия". Сравнение это явно хромало, о чем я догадался после первого стакана. Но было уже поздно. Как у большинства иммигрантов, у Русанова денег не было не только на вино подороже "Манушевича", но и на покупку кондиционера. Мы пили теплое, приторно-пахучее вино при температуре под 100 градусов по Фаренгейту. Обливались потом - и при этом нравились друг другу. Хрестоматийная, кстати, история в условиях первых месяцев иммиграции.

Через три года после этой незабываемой попойки, Игорь уже работал дизайнером с хореографом Марком де Гармо ([см. в "Интервью"](#)) и одевался в магазине Century 21 во всем дизайнерское, хотя и слегка вышедшее из моды. Вкус у него был отменный, находил он в этом магазине вещи, которым позавидовал бы любой фронт.

В это время рядом с Русановым появляется Марина Киевская. Красавица, спортсменка, бывшая, но все же комсомолка. Они переезжают в отдельный дом в том же Квинсе. Чего еще желать?! Однако для полного счастья творческой натуре Игоря явно чего-то не хватает. Поэкспериментировав со спиртным, изысканной едой, одеждой, путешествиями и пр., Русанов пришел к мысли, что не хватает ему светской жизни. В их доме все для этого было готово: рояль, обширная концертная комната, широкая лестница на второй этаж, к еще нескольким комнатам. Гостевым - в том смысле, что их можно было забивать верхней одеждой приходящих гостей, а то и укладывать самих гостей штабелями в случае, если вечеринка особо удалась.

Игорю Русанову был необходим музыкально-поэтический салон, и он открыл его на радость всей честной киевской компании. Кого там только не было: и авангардные музыканты из популярного Knitting Factory, и поэты, читавшие стихи на русском и английском языках. Рассуждали о высоком художники. Именно там я впервые услышал виолончелиста [Бориса Райскина](#), и туда же привел тубиста Петровича (Аркадий Кириченко), осевшего затем на долгие годы в Нью-Йорке.

Больше года просуществовал этот уникальный салон Русанова в Квинсе. Все закончилось внезапно: Игоря пригласили на работу в баллет штата Алабама, и компания оказалась, по-Пушкину, у разбитого корыта.

Но из искры, уже строго по-Ленину, разгорелось пламя. Привычка собираться хотя бы раз в месяц закрепилась на уровне рефлекса. По известному принципу "была бы пара, а момент найдется", компания соединялась теперь в местах разных, но всегда творческих: в основном, это были галереи. Там компания организовывала вечера, капустники, приглашала гостей на инсценированные спектакли. Народу прибавлялось, уже одними киевлянами дело не ограничивалось. Маленькая такая компания стала Компанией большой. До простой мысли - объединиться вокруг печатного издания, да в каком-нибудь месте общепита - созрели все. Так вызрела идея газеты "[Печатный Орган](#)", а позднее [кафе Anyway](#) на манхэттенском Lower East Side.

Но до кафе Anyway появилась "[Ново-Амстердамская коза](#)" - [совместные прогулки по злачным местам в исторической части Манхэттена \(Downtown\)](#). В дело вступили супруги Володя "Лаки" Давиденко и Катя Шрага. Кстати, тоже киевляне.

Геннадий Кацов